

МОРИС ПИАНЗОЛА

ЛЕНИН

в

ШВЕЙЦАРИИ

МОРИС ПИАНЗОЛА

58-3
3963_а

Л Е Н И Н
В
ШВЕЙЦАРИИ

«Самый земной из всех
прошедших по земле людей».
В. Маяковский

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1958

В ссылку к нему приехала молодая петербургская учительница Надежда Крупская, также арестованная во время налета на «Союз борьбы». Там они поженились.

Ленин пишет, переводит, читает, подбадривает товарищей по ссылке, а чтобы отдохнуть, ходит на охоту в лес. Иногда, описывая местную природу, он вспоминает виды Женевы:

«Горы... — писал он одной из своих сестер, — насчет этих гор я выразился очень неточно, ибо горы отсюда лежат *верстах в 50*, так что на них можно только глядеть, когда облака не закрывают их... точь-в-точь как из Женевы можно глядеть на Монблан».

В этом же письме он писал матери, которая в ту пору жила в Швейцарии:

«В гигиеническом отношении я устроился здесь вряд ли хуже, чем вы в Шпице: тоже купаюсь (иногда по 2 раза в день) в Енисее, гуляю, охочусь. Для гулянья, правда, здесь нет подходящих мест, но при охоте случается забираться далеко — в места недурные».

11 февраля 1900 года, после трех лет ссылки, Ленин покидает Сибирь. Весь 1900 год он посвятил работе по организации газеты «Искра», по созданию для нее прочной базы в России.

«Крупнее Ульянова сейчас в революции нет никого», — доносил жандармский полковник Зубатов своему начальству. Надо «срезать эту голову с революционного тела», — заключил он.

Газета могла издаваться только за границей. Поэтому 29 июля 1900 года Ленин снова пересекает русскую границу. Более пяти лет провел он на этот раз вдали от родины.

ГЛАВА III

ИСКРА НЕ ПОТУХЛА

Встреча на берегу Женевского озера. — Феноменальная нетерпимость Плеханова.

В этот последний субботний вечер августа 1900 года набережные Корсье, маленького местечка на берегу Женевского озера, были заполнены гуляющими.

Рыбаки неторопливо чинили свои сети, в то время как буржуа предавались отдыху в обвитых зеленью беседках. Они, эти буржуа, еще были полны впечатлений от всемирных выставок, отметивших успехи Швейцарии на поприще вывоза капитала и изделий точной механики. Перед ними проносятся ускользающие видения французского канкана, которым они упивались еще накануне, чтобы отвлечься от забот.

А заботы у них действительно есть. XIX век, век их обогащения, завершился годом промышленного кризиса. Стало труднее сбывать товары. В газетах между строк проскальзывают сообщения о необычных тайных совещаниях в приемных государственных канцелярий, где за обтянутыми зеленым сукном столами готовится новый передел мира, в то время как император, царь и президенты проводят смотры войск и наносят друг другу тщательно продуманные визиты. Во французской Швейцарии происходят демонстрации строительных и типографских рабочих; на другом конце страны — с неохотой сообщали газеты — вспыхнули волнения среди текстильщиков; совсем неподалеку от Корсье, в Шалон-сюр-Сон, полиция была «вынуждена» произвести массовое избивание забастовщиков.

И, наконец, лучше вовсе не говорить о том, что происходит в России, где странными вспышками озаряются темные ночи: это под возгласы крестьян горят господские усадьбы. В Петербурге толпы безработных осаж-

дают ворота заводов, охраняемые казаками. А сегодняшние вечерние газеты сообщили о том, что на Кавказе, в Тифлисе, вторую неделю продолжается забастовка четырех тысяч рабочих.

В этот вечер в Корсье можно было увидеть пять русских: женщину и четырех мужчин, которые, оживленно жестикулируя, о чем-то спорили на своем языке. По-видимому, у них возникли разногласия; во всяком случае, это можно было предположить по выражению лица одного из них — мужчины, одетого в безукоризненный сюртук. Он оставался хмурым и надутым, пока не пришел пароход, увезший его в Женеву.

После того как Плеханов уехал — мужчина с гневным взглядом был Плеханов, — Ленин, Потресов, Вера Засулич и Аксельрод, облегченно вздохнув, продолжали беседовать до тех пор, пока Ленин и Потресов, распрощавшись со своими товарищами из группы «Освобождение труда», не отправились в деревушку Везену, где они сняли две комнаты в местной гостинице.

Ленин был встревожен.

Шагая по окаймленной высокими дубами дороге, он вспоминал дни, прожитые им с тех пор, как он покинул родину.

Из России он прежде всего поехал в Германию, где с помощью штургартских и мюнхенских социалистов предпринял первые необходимые меры для обеспечения издания «Искры». Затем он провел два дня в Цюрихе с Аксельродом. Приехав в конце августа в Женеву, он остановился в гостинице в Везене вместе с Потресовым. Все было готово. Оставалось только создать редакционный совет будущей «Искры», куда должны были войти как всеми уважаемый Плеханов, так и непосредственные представители зарождавшегося социалистического движения.

Первые дни прошли в обмене мнениями с Плехановым и в переговорах с другими русскими социалистами, жившими в Женеве, которым Ленин предложил сотрудничество в «Искре». С самого же начала Плеханов повел себя властно и неискренне, стремясь захватить в свои руки все руководство газетой и проявляя поистине «феноменальную нетерпимость», как писал Ленин. Наконец, как-то вечером во время прогулки по лесу в окрестностях Женевы, после ожесточенного спора о харак-

тере будущей газеты, Плеханов, положив руку на плечо Ленина, сказал: «Я ведь, господа, не ставлю условий, там обсудим все это на съезде сообща и решим вместе». Ленин с горечью вспоминает, как тронул его тогда этот жест. Однако со стороны Плеханова это оказалось притворством, и, когда возобновилось совещание, Плеханов снова держался крайне высокомерно, мешая установлению здоровых, товарищеских отношений.

Эти тревожные мысли не покидают Ленина на всем пути из Корсье в Везену.

В воскресенье, на следующий день после встречи в Корсье, члены будущей редакции собрались в Женеве, у Плеханова, который сразу же заявил, что он отказывается от поста одного из ответственных редакторов и хочет быть простым сотрудником. С ним не согласились.

«Ну, если вместе, — сказал Плеханов, — то как же мы голосовать будем; сколько голосов? — Шесть. — Шесть неудобно. — Ну, пускай у Г. В. будет 2 голоса, — вступается В. И.¹, — а то он всегда один будет, — два голоса по вопросу тактики».

Как только участники совещания согласились с этим предложением, которое ставило Плеханова в привилегированное положение, он сразу взял в свои руки бразды правления в редакции. Распределение отделов и самых мелких обязанностей было проведено им в тоне, который не допускал никаких возражений. Он как бы подавлял всех своим авторитетом.

Сойдя с парохода, Ленин и Потресов пошли к себе. Теперь, когда они остались одни, им стал ясен смысл комедии, которую разыграл перед ними Плеханов. Они оказались простаками и позволили провести себя за нос. Гнев наполнял их, когда они пришли в Везену.

«Нас точно прорвало, — читаем мы в подробных записях, сделанных Лениным неделю спустя и озаглавленных «Как чуть не потухла «Искра»?», — тяжелая атмосфера разразилась грозой. Мы ходили до позднего вечера из конца в конец нашей деревеньки, ночь была довольно темная, кругом ходили грозы и блистали молнии. Мы ходили и возмущались».

В понедельник шум шагов на лестнице разбудил Ленина ранее обыкновенного. Это пришел запыхавшийся

¹ В. И. Засулич. — *Ред.*

ЛЕНИНСКИЙ ПЛУГ

Горный орел.— Нужно изменить существующий мир!

Под руководством Ленина, который вначале обосновался в Мюнхене, «Искра» в течение двух с половиной лет регулярно выходила в Лейпциге, Мюнхене, Лондоне, а затем в Женеве. Это был настоящий подвиг! Набранная убористым шрифтом, напечатанная на тончайшей папиросной бумаге, она самыми различными хитроумными способами нелегально доставлялась в Россию в нескольких тысячах экземпляров. В ряде городов «Искру» перепечатывали. Чем был Ленин уже в то время для работавших в России революционеров, видно из следующих слов Сталина:

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения».

В мае 1901 года в статье «С чего начать?» Ленин так определил историческую миссию «Искры»:

Аксельрод. Пока он разговаривал с Потресовым, Ленин быстро умылся, оделся, и трое товарищей, «точно за покойником», как заметил Ленин, отправились в Корсье. Там к ним присоединилась Вера Засулич, подавленная предчувствием разрыва. Особенно глубоко переживал случившееся Ленин. После стольких испытаний и неудач, когда, казалось, все уже было готово для выпуска газеты, приходилось отказываться от последней надежды. «До такой степени тяжело было, что ей-богу временами мне казалось, что я расплачусь...» — писал он.

В полдень Ленин и Потресов возвратились в Вену — пообедать и написать о своем возвращении в Германию. Они даже составили телеграмму о расторжении соглашения с владельцем типографии, с которым они ранее договорились в Германии. После обеда они снова встретились с Плехановым в Корсье. Плеханов разыгрывает удивление, угрожает, льстит, жалуется, к еще большему разочарованию тех, кто еще недавно с такой верой шел за ним.

Во вторник Ленин и Потресов вновь отправились в Женеву, чтобы в последний раз поговорить с Плехановым перед отъездом в Германию.

Надо же было договориться!

Наконец, было решено, что все шестеро войдут в состав редакции, Плеханов будет иметь два голоса, но «Искра» будет выходить не в Женеве, а в Германии, как предлагал Ленин, ближе к русской границе, ближе к действительности, и подальше от эмигрантских интриг...

Было решено также приступить к изданию теоретического журнала «Заря» в качестве необходимого дополнения к газете.

Первый номер «Искры» вышел 24 декабря 1900 года. Эпиграф для газеты был взят из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». В статье, помещенной в этом номере, Ленин так определил цели газеты: создать организационно крепкую, идейно единую партию, которая позволит рабочему классу освободиться и освободить весь народ.

Рождался новый, XX, век. И «Искра», переходя из рук в руки как свидетельство о его рождении, возвещала из глубин подполья о том, что этот век будет веком коммунизма.